

Вечный путь

Крестный ход с иконой Жадовской
Казанской Божией Матери

В этом году 101-й раз Симбирск-Ульяновск встречал чудотворную икону Казанской Божией Матери из Жадовской пустыни. До запрещения крестных ходов в 1926 году, 80 лет подряд, святой образ приносили в Симбирск. В 2004 году архиепископ Симбирский Прокл возобновил крестный ход из Свято-Богородице Казанского Жадовского мужского монастыря. Более 20 лет участвует в этой церемонии и освещает её в соцсетях и ульяновских СМИ православный журналист **Нафанаил Николаев**. Уже не первый раз он делится своими впечатлениями с читателями «Мономах».

Меня часто спрашивают, чем отличается один крестный ход от других. В основном ничем, церемония остается прежней. Вот только в первое десятилетие нас сопровождали воины из десантной дивизии, крестный ход выглядел более торжественно, так как святой образ несли десантники в парадной военной форме. Сейчас икону несут сами люди, которые встречают Царицу Небесную в своих селениях. В старину именно так и происходило. К тому же это высокая честь – пронести икону по своему населённому пункту.

За эти 20 лет ушли от нас почти все старики, старожилы сёл, которые встречали святой образ в первые годы крестного хода, но все они остались в нашей памяти. Об этих замечательных людях я много раз рассказывал, в том числе и в журнале «Мономах». На их место приходят сельчане, которым 20 лет назад было 50–60 лет, теперь по возрасту они сравнялись с теми, кто встречал нас в начале 2000-х.

Из пожилых подвижников православия назову Нину Александровну Спиридонову из села Измайлово, подругу мамы первого наместника Жадовской пустыни схиигумена Агафангела. В это село, по настоянию отца Агафангела, был перенесён первый деревянный храм из монастыря, когда был построен каменный. Нина Александровна уже не может приходить к встрече святой иконы в церковь, а в этом году совсем занемогла и не встанёт со своей постели. К сожалению, в селе, где она живёт, нет традиции приносить чудотворный образ в дома тяжелобольных православных жителей.

Хотя, например, во многих других сёлах такая традиция неизменна. Могу привести в пример протоиерея Николая Леванова в р. п. Радищево. После встречи образа Казанской Божией Матери, несмотря на усталость и поздний час, он всегда едет со святой иконой в 3–4 дома к людям, которым встреча с Царицей Небесной бесконечно важна. Вместе с ним и я приезжал к этим немощным людям. Мы ездили в Адоевщину к бабушке, православной труженице, которой было под 100 лет. Приезжали к онкологическим больным, прикованным к постели.

Я сам часто навещаю Нину Александровну и, как могу, поддерживаю её. Постоянно на связи с ней, её внуком Ильей и сестрой – Антониной Александровной.

В Новой Ханинеевке уже третий год прикована к постели схимонахиня Иоанна, одна из первых основательниц крестного хода, прошедшая с ним первые 10 лет. Когда-то она взяла благословение епископа Филарета на восстановление храма святителя Николая в этом селе, с чем успешно справилась. Сейчас ей 90 лет, она перенесла три инсульта и прикована к постели. Я тоже часто её навещаю, подолгу сижу с ней, рассказываю о прожитых днях, месяцах, годах, проведённых в паломничестве. Показываю ей мои видеофильмы с её же участием, где она полна сил, несёт слово Божие в колониях для осуждённых, в детских домах, больницах, деревнях и сёлах. Матушка ничего не говорит, никого не узнаёт, но после таких длительных разговоров сознание её просветляется, и на возглас «Христос Воскресе!» она отвечает: «Воистину Воскресе!» Очень обидно, что прихожане, которые

Епископ Барышский и Инзенский Филарет

были рядом с ней много лет, почти все покинули её. Рядом с ней осталась монахиня Неонила, которая заботится о больной, нанимает сиделку, готовит еду и вместо матушки Иоанны взяла на себя все заботы о приходе Николая Угодника. Средств очень мало, поэтому прошу тех, кто читает эти строки, помочь этим замечательным монахиням, труженицам нашей церкви. Новая Ханинеевка находится в восьми километрах от города Барыша, храм прекрасен. Когда матушка была на ногах, смогла построить две часовни на родниках, обустроила искусственный пруд рядом с храмом, построила тропу покаяния шириной в два с лишним метра, окольцевавшую весь храм с поручнями с двух сторон. Покаянная тропа сделана из дерева и смотрится великолепно. Вдоль этой тропы расположены резные образа Божией Матери, Иоанна Крестителя, святителя Николая с молитвами. В ограде храма матушка Иоанна обустроила могилы священников, погибших от рук богоборцев, а рядом воздвигла обелиск защитникам Отечества, павшим в боях Великой Отечественной войны. И такую подвижницу забыли, предали близкие. Бог им судья.

В Новой Ханинеевке служит наш старейший клирик – протоиерей Георгий Шенгур. Встретать крестный ход пришли оба его сына. Они воевали на СВО. Марк (27 лет) получил тяжёлое ранение и уже не может самостоятельно ходить. Чудотворную икону он встречал с семьёй – женой и двумя дочками. Матвей (32 года) принял решение вернуться на СВО, он водитель на установке «Град». Под Курском нашим воинам срочно нужна была легковая машина для хозяйственных нужд. Отец Георгий организовал сбор денег, купили машину, и сам батюшка отогнал её вместе с сыном Марком в подразделение Матвея.

Из оставшихся в живых матушек, помнящих старые времена, на встречу крестного хода в Карсуне пришла Мария Дмитриевна Подгорнова. В этом году ей исполняется 95 лет (23 ноября). Как всегда, она слёзно молилась у святого образа и поминала монахов Жадовской пустыни, которых знала лично. Мария Дмитриевна была духовным чадом последнего монаха Жадовского монастыря отца Виссариона Бурдасова. Она его и хоронила. Я приезжаю к ней, и мы объезжаем все могилки. Это мо-

Храм Николая Чудотворца
в селе Новая Ханинеевка

Крестный ход с чудотворной иконой Казанской Божией Матери в с. Арском

гилы духовных старцев, отца Виссариона, священников нашей церкви. Она поведала мне много историй о Жадовской пустыни со слов иеромонаха Виссариона, об архимандрите Каллисте, последнем наместнике Жадовской пустыни, репрессированном и осуждённом на пребывание в ГУЛАГе, где он и погиб в бараке на реке Шогла в Архангельской области.

История смерти отца Каллиста была покрыта тайной до недавнего времени. И однажды на мои фильмы о крестном ходе и Жадовском монастыре откликнулся житель Архангельской области Анатолий Ковалёв. Он прислал мне дневник протоиерея Иоанна Серова, где священник рассказал о своём пребывании в сталинских лагерях и встрече с архимандритом Каллистом. Знакомство их состоялось при трагических обстоятельствах, когда наш наместник Жадовской пустыни уже был слеп и тяжело болен. Отец Иоанн ухаживал за ним до последних дней его жизни, лично отпевал архимандрита и похоронил отца Каллиста недалеко от барака. Я познакомился с Анатолием, написавшим мне об этом, и вместе мы пытались найти захоронение архимандрита, но тщетно. После из Жадовского монастыря поехал в Архангельскую область иеромонах Тихон с горячим желанием найти могилу своего наместника, но и ему это не удалось. Сейчас поиски продолжает другой подвижник – Владимир Казаков. Вместе со своей супругой Татьяной каждое лето он выезжает на место гибели последнего наместника пустыни и обследует местность в надежде найти какие-то следы захоронений заключённых ГУЛАГа. Супруги Казаковы постоянно поддерживают со мной связь, присылают фотографии этих мест, небольшие видеокадры, рассказывают о своих паломничествах к святым местам.

Отец Тихон привёз им копию иконы Казанской Жадовской Божьей Матери. С моих фотографий они сделали портреты архимандрита Каллиста и литографию иконы, и всё это закрепили на сосне – предположительно, на том месте, где были бараки с политическими заключёнными.

Так биография крестного хода выходит за рамки нашей Симбирской-Ульяновской губернии и распространяется по России, объединяя верующих покровом Божией Матери нашего Жадовского монастыря.

И всё же чем отличается крестный ход 2025 года от предыдущих? Тем, что идёт война и к нам постоянно приходят жёны и матери наших воинов. У кого-то погиб сын, у кого-то муж без вести пропал, у других воюет родной человек. Недавно подходила женщина, у которой семь месяцев назад пропал сын Сергей. Мы записали его имя и молились весь крестный ход. И это не единственный случай. Приходят воины, которые сегодня-завтра должны уйти защищать нашу страну. Такая встреча состоялась в Барышском районе. Алексей, командир отделения в пехоте, был в отпуске второй раз, на войне уже третий год. Он очень боялся опять уезжать на войну, предчувствуя самое плохое. Мы говорили с ним, я записал небольшой видеорепортаж, сделал несколько фото его с женой Оксаной. И вот несколько дней назад мне написала его жена, что он тяжело ранен, подорвался на mine. Но, слава Богу, остался жив и сейчас в госпитале.

Самые активные прихожане, которых мы знаем двадцать лет, теперь, во время войны, помогают не только приходу, но и фронту. Например, в Игнатовке Майнского района такой подвижник прихода Андрей, знакомый нам с первых лет крестного хода, всегда помогал кормить и размещать на ночь паломников. Он уже третий год собирает гуманитарную помощь, люди под его руководством плетут сети. Он рассказывает, что сети у них особенные, не заметны дронам с тепловизорами. Андрей сам отвозит гуманитарную помощь на передовую.

Почти во всех селениях, где мы были в течение 20 лет, построены или восстановлены храмы. Но многие старые храмы, конечно, нуждаются в серьёзной реконструкции. В некоторых сёлах стоят каменные исполины, полуразрушенные святыни, которые разрушаются не богоборцами, а самой природой.

За эти годы ушли в мир иной многие наши священники: первый наместник пустыни схиигумен Агафангел, хранитель святой иконы архимандрит Адриан, митрополит Прокл, паломники и трудники крестного хода, в их числе Николай Осин. Некоторые паломники стали священнослужителями. Паломник Владимир – сейчас иерей Владимир, служит в женском монастыре Михаила Архангела.

Слава Богу, не иссякает поток встречающих Божию Матерь. На смену старому поколению пришло новое. Очень много народу приходит встречать крестный ход. Идут нарядные, всей семьёй, с детьми. В чувашских и мордовских сёлах крестный ход встречают в национальных костюмах, с караваем, со стихами обращаются к Богородице. Люди встают длинной цепочкой на колени и склоняются перед чудотворной святыней.

В Троицком Сунгуре особенная встреча. Село это казачье. Под началом своего атамана Григория Мясникова казаки парадным строем встречают Богородицу, красиво и торжественно. Встают по обеим сторонам дороги, снимают свои военные фуражки и преклоняют головы.

Во многих селениях люди устилают путь Богородицы цветами и бросают цветы и лепестки цветов. В Димитровграде две прекрасные принцессы в длинных голубых платьях уже несколько лет встают по обеим сторонам святой иконы и идут, бросая перед Ней лепестки роз – весь длинный путь от въезда в город до Преображенского собора. Я всегда делаю сотни фотографий этого чуда.

В женском монастыре Михаила Архангела в Комаровке монахини и прихожане выстилают замечательную дорожку из травы и цветов для Божией Матери, и такое мы наблюдаем все эти 20 лет. Она была самая длинная: от ворот обители и до входа в храм, а сверху на ней были узоры из букетов и цветов. «Для Царицы Небесной не жалко никаких трудов», – говорят монахини.

Запоминающиеся встречи были в посёлке Ундоры, в сёлах Арское, Полдомасово. Там было очень много прихожан и у всех – приподнятое настроение. Люди исполняли Богородичные песнопения и вставали на колени на дорожке из травы и цветов, которыми устилали путь перед Божией Матерью.

Побывали мы в детском доме в селе Максимовка. Там по-прежнему много детей, оставленных родителями. Очень печально видеть брошенных детей, которых предали родные люди.

Во время паломничества и в часы отдыха я люблю разговаривать с людьми старшего поколения, которые многое видели и помнят. Они рассказывают нам о чудесах и духовных открытиях, передают легенды и были. Мой духовный наставник отец Агафангел, первый наместник Жадовской пустыни, рассказывал мне о тех старицах, которых он видел сам и о которых ему рассказывал отец Виссарион – последний монах пустыни. С ним отец Агафангел общался, будучи совсем ребёнком. Отец Агафангел знал много историй о подвижниках православных. Я записывал его рассказы, потому что сам он не писал ничего, не оставил никаких рукописей. Есть видеолетописи, которые я записывал с ним, мои статьи и интервью с ним.

В своём сердце навсегда сохраню память о прекрасном человеке, православном журналисте Петре Ивановиче Смирнове, которого не стало совсем недавно. Он был неизменным корреспондентом всех наших крестных ходов, пока его не свалила страшная болезнь – онкология. На протяжении многих лет Пётр Иванович сопровождал крестный ход, и мы вместе составляли летопись. Я делал фото и видеорепортажи, а он писал. Этот светлый человек выполнил свой долг.

Когда Пётр Иванович был уже совсем плох, я обратился с прошением к владыке Диодору: нельзя ли как-то наградить Петра Смирнова как корреспондента газеты «Православный Симбирск», много лет проработавшего на ниве православной. Епископ Диодор хорошо знал Петра Ивановича и сразу же откликнулся, наградил Смирнова медалью преподобного Гавриила Мелекесского. За неделю до кончины Петра Ивановича мы торжественно вместе с отцом Николаем Малягановым, настоятелем Никольского прихода в Красном Яре, где жил Пётр, вручили ему на дому эту медаль. Все ждали его в храме, но прийти он не смог, потому что был уже очень слаб. На литургии присутствовали дети и внуки Смирнова, и после окончания службы мы с настоятелем показали медаль прихожанам и рассказали о многолетних трудах Петра Ивановича во славу Божию. Через несколько дней на отпевании Петра Смирнова внучка не выпускала из рук дедушкину медаль. Она сидела на коленях бабушки у гроба и крепко держала первую и последнюю награду деда.

Так закончился крестный ход моего друга-паломника.

Крестный ход – дело особенное. Мы видим всю нашу землю: и чувашскую, и мордовскую, и татарскую – одним словом, русскую. Да, мы видим её всю, видим все цветы, которые растут у нас в России, потому что люди, встречающие нас, приносят Богородице самые прекрасные цветы. Во время крестного хода мы едим пищу, которую едят простые люди, хотя, наверное, они нам приносят лучшую свою пищу, поэтому мы едим самую-самую вкусную пищу. Мы спим в домах, где люди живут, поэтому знаем, как они живут. Мы бывали во всех домах наших сельских священников. Окунались в их жизнь, видели их семьи, жили их чаяниями и заботами. Мы любим их, чтим их. В первые годы паломничества я даже написал оду нашему духовенству. Описал, как идёт по Симбирской земле Царица Небесная и покрывает всю нашу землю единым своим Покровом, а все мы находимся в едином храме, освящённом этим небесным покрывалом.

И теперь ничего не изменилось, так будет всегда. Это чудесный процесс шествия Царицы Небесной по Симбирской земле, он будет продолжаться и после нас.

Мы любим свою землю, поэтому ходим по ней с чудотворной иконой и всегда будем ходить. И это сплошное наслаждение, неизбывная духовная радость. Я бы вообще шёл и шёл бы, даже после своей смерти. И пусть бы спросили обо мне: «Где он?» И кто-то ответит: «Он там, идёт на крестном ходе, вечно в пути».

Фото Нафанаила Николаева